

С.В. Стахорский

Турбин

Герой романа Булгакова «Белая гвардия» (1922–1924) и его пьесы «Дни Турбиных» (1925–1926). Фамилия героя указывает на автобиографические мотивы, присутствующие в этом образе: Турбины — предки Булгакова по материнской линии. Фамилию Турбина в сочетании с тем же именем-отчеством (Алексей Васильевич) носил персонаж утраченной пьесы Булгакова «Братья Турбины», сочиненной в 1920–1921 во Владикавказе и поставленной в местном театре.

Герои романа и пьесы связаны единым сюжетным пространством и временем, хотя обстоятельства и перипетии, в которых они оказываются, разные. Место действия — Киев, время — «страшный год по Рождестве Христовом 1918, от начала же революции второй». Герой романа — молодой врач, пьесы — полковник-артиллерист. Врачу Турбину 28 лет, полковник на два года старше. Оба попадают в водоворот событий гражданской войны и поставлены перед историческим выбором, который они понимают и оценивают скорее как личный, относящийся более к внутреннему бытию личности, нежели к ее внешнему существованию.

В образе доктора Турбина прослеживается развитие лирического героя Булгакова, каким он представлен в «Записках юного врача» и в других ранних произведениях. Герой романа — наблюдатель, видение которого постоянно сливается с авторским восприятием, хотя и не тождественно последнему. Романский герой втянут в вихрь происходящего. Если и участвует в событиях, то помимо своей воли, в результате рокового стечения обстоятельств, когда он, например, попадает в плен к петлюровцам. Герой драмы в значительной мере определяет события. Так, от его решения зависит участь юнкеров, брошенных в Киеве на произвол судьбы. Это лицо действующее, буквально-сценически и сюжетно. Самые действующие во время войны люди — это военные. Действующие на стороне побежденных — самые обреченные. Оттого погибает полковник Турбин, тогда как доктор Турбин выживает.

Между романом «Белая гвардия» и пьесой «Дни Турбиных» пролегает огромная дистанция, не слишком долгая по времени, но весьма значительная в содержательном отношении. Промежуточным звеном этого пути явилась инсценировка, представленная писателем в Художественный театр, которая в дальнейшем была подвергнута существенной переработке. Процесс превращения романа в пьесу, в который были вовлечены многие лица, протекал в условиях двойного «нажима»: со стороны «художественников», добивавшихся от писателя большей (в их понятиях) сценичности, и со стороны цензуры, инстанций идейного слежения, требовавших показать со всей определенностью «конец белых» (один из вариантов названия). «Окончательная» редакция пьесы явилась следствием серьезного художественного компромисса. Оригинальный авторский слой в ней покрыт множеством посторонних наслоений. Более всего это заметно в образе полковника Турбина, который периодически скрывает свое лицо под маской резонера и как бы выходит из роли, чтобы заявить, обращаясь более к партеру, чем к сцене: «Народ не с нами. Он против нас».

В первой постановке «Дней Турбиных» на сцене МХАТа (1926) роль Турбина играл Н. Хмелев. Он же оставался единственным исполнителем этой роли в продолжение всех последующих 937 представлений.